

ДЕМОГРАФІЯ, ЕКОНОМІКА ПРАЦІ, СОЦІАЛЬНА ЕКОНОМІКА І ПОЛІТИКА

Василий Иванович НАДРАГА,

кандидат наук по государственному управлению, доцент,
ведущий научный сотрудник
Института демографии и социальных исследований
им. М. В. Птухи НАН Украины (г. Киев),
б-р Шевченка, 60, Київ-32, 01032,
nadruga-vasil@ukr.net

УДК 316.48+316.4

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ И ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

Анализируются особенности влияния государственных институтов на актуализацию социальных рисков. В качестве основного инструментария исследования избран метод теории институционализма, поскольку государственные институты играют ключевую роль в формировании и развитии системы минимизации социальных рисков. Социальные риски возникают и существуют в обычных условиях развития общества, закономерно сопровождающих нормальное функционирование общества, их причинами выступают базовые общественные отношения. В этом контексте рассмотрение только экономических аспектов общественных отношений не дает возможности в полной мере изучить природу и особенности их проявления — важно изучить весь комплекс социально-экономических и политических условий и факторов, влияющих на их динамику. Институциональная специфика Украины в том, что для страны характерно чрезмерное политико-властное влияние на процессы, которые требуют широкого социального и общественного участия. В результате государство Украина является одной из наиболее уязвимых стран для глобальных рисков. Одним из наиболее важных факторов минимизации социальных рисков в Украине в разрезе институциональной теории может стать повышение доверия к институтам, прежде всего к государству.

Ключевые слова: социальные риски, страновые риски, институты, коррупция, институциональная теория.

На сегодня теория социальных рисков владеет несколько упрощенной методологией, которая недостаточно адаптирована к характеру общественных изменений. Этим можно объяснить тот факт, что в основу изучения проблематики

© Надрага В. И., 2014

социальных рисков положены общенаучные теории, которые рассматривают их с лишь точки зрения общих закономерностей развития. Такой научный подход вступает в противоречие с реальными процессами, которые характерны для развития общества.

Для теоретического анализа социального риска как системного объекта наиболее адекватной является концепция трех парадигм — неоклассической экономической системы, теории эволюции и теории институционализма. Именно последнее направление видится наименее разработанным, но не менее информативным в познании категории социального риска.

Основным квалифицирующим признаком социальных рисков выступает дихотомия: их субъектом и объектом одновременно является определенная социальная группа или общество. Вероятность наступления негативных последствий для объекта риска обуславливается неопределенностью социальных явлений и процессов, которые выступают результатом развития общества. Поэтому социальные риски можно отнести к рискам второго порядка, являющимся обобщающим результатом взаимодействия множества социальных субъектов и затрагивающими функционирование всего общества или отдельных его институтов. Социальные риски отличаются от других видов рисков тем, что они возникают и существуют в обычных условиях развития общества. Они закономерно сопровождают нормальное функционирование общества, а их причины кроются в необходимости развития общественных отношений.

Ключевая роль в формировании и развитии системы защиты от социальных рисков принадлежит государственным институтам. В этом контексте рассмотрение лишь экономических аспектов общественных отношений не дает возможности в полной мере изучить природу и особенности проявления социальных рисков — очень важно исследовать весь комплекс социально-экономических, политических условий и факторов, влияющих на их динамику. Такую возможность дает применение теории институционализма.

Необходимость разработки целостного механизма познания феномена социального риска, адекватного современным общественным потребностям, учитывающего влияние институтов на риски социально-экономического развития общества, обусловила актуальность исследования.

Целью статьи выступает анализ влияния государственных институтов на формирование социальных рисков в Украине.

O. Pintelon, используя материалы социологических исследований, которые проводятся в странах Европейского Союза с 2005 года, рассматривает влияние происхождения человека на подверженность тому или иному виду социальных рисков: безработица, болезнь, низкооплачиваемая занятость, неполная семья. Результаты засвидетельствовали существенную связь между усилением стратификации общества и возрастанием социальных рисков для отдельных категорий граждан, вплоть до появления новых форм общественного исключения [1].

D. Wilkins исследует возможности использования страховых инструментов для оценки и уменьшения степени социальных рисков, исходя из семейной истории детей, а также их потенциальных возможностей. На основании этого предлагаются пути усовершенствования стратегий социальной защиты детей [2].

Glenn W. Harrison считает, что тот или иной вид социального риска зависит лишь от его субъективного восприятия, постольку общество никогда не обладает полной информацией о потенциальных опасностях, более того, никто не может поделить предрасположенность каждого из членов социальной группы к риску [3].

Н. Алиева утверждает, что риск становится важнейшей характеристикой современного социального бытия, обуславливая переход общества знания в общество риска. Знание о рисках само становится фактором риска, что заставляет человечество искать пути борьбы с ними, и этот поиск становится характеристикой социального бытия в XXI веке [4].

Целью работы Д. Дегтярева и А. Печеркина выступает выработка новых подходов к оценке социального риска. Авторами предложено для устранения неопределенности в расчетах социального риска при расчете вероятности гибели определенного числа людей использовать формулу Бернулли [5].

И. Терон, исследуя риски обеспечения интересов субъектов социально-трудовых отношений, приходит к выводу, что риски поляризации сферы оплаты труда в Украине и расслоение населения по уровню доходов продуцирует среди экономически активного населения представления социальной несправедливости и социального напряжения, дестабилизирует продуктивный социальный капитал [6].

Впервые гипотезу о том, что бюрократия оказывает полезные услуги населению, высказал К. Висксель [7]. В этом случае налоги выступают ценой услуг общественного сектора. Если последние производятся не в полном объеме и недостаточного качества, то население вправе не платить налоги или поменять производителей услуг — госслужащих.

Эконометрический анализ влияния институтов на экономический рост был проведен С. Наком и П. Кифером. В рамках исследования авторы проверили гипотезу «условной конвергенции», суть которой заключается в том, что бедные страны при наличии сильных институтов будут расти быстрее богатых. Основная проблема, с которой сталкиваются исследователи, — проблема измерения качества институтов. Измерение необходимо для мониторинга эффективности функционирования государства, которое производит услуги в обмен на налоги. Такое представление характерно для одного из ключевых направлений институционализма — теории общественного выбора. Для теории общественного выбора характерно специфическое представление об издержках на осуществление коллективных действий по созданию социальных институтов.

В идеале показатели качества должны быть сопоставимы между странами и периодами, измерять одни и те же характеристики институциональной среды и быть максимально объективными. В отсутствие таких данных авторы пользуются измерением страновых рисков. Результаты этих измерений свидетельствуют, что способность страны обернуть свою «относительную отсталость» в преимущество в виде высоких темпов роста зависит от качества институтов. Если права собственности и контракты защищены плохо, то больший разрыв с лидером будет только снижать темпы роста. Напротив, конвергенция уровней развития, то есть опережающие темпы роста бедной страны по сравнению с богатой, возможна при наличии сильных институтов. Кроме того, авторы проверили гипотезу обратной связи: экономический рост повышает ценность ресурсов и создает стимулы к установлению прав собственности и улучшению институциональной среды. Проблему обратной причинности, которая является стандартной в эмпирических исследованиях, авторы решили путем различных спецификаций уравнения регрессии. Если бы экономический рост был причиной улучшения институтов, то показатели их качества на конец рассматриваемого периода оказались бы выше в быстрорастущих странах. Этого, однако, не наблюдалось: качество институтов на начало периода определило средние темпы роста в последующие годы [8].

Исследование влияния качества институтов на развитие страновых социальных рисков невозможно без рассмотрения коррупции. Результаты изучения причин и последствий коррупции в научной литературе свидетельствуют о наличии двух основных гипотез. Согласно первой, коррупция — это результат избыточного регулирования экономики, которое устанавливают властные элиты с целью получения административной ренты. В этом случае коррупция серьезно ограничивает возможности для продуктивного предпринимательства, снижает инвестиционную активность, замедляет внедрение новых продуктов и технологий [9]. Согласно второй гипотезе, коррупция может способствовать экономическому развитию, ускоряя бюрократические процедуры и стимулируя чиновников конкурировать за ограниченные ресурсы [10].

Поскольку социальные риски обратно пропорциональны экономическому росту, предлагается воспользоваться результатами исследования П. Мауро, который протестировал обе гипотезы на реальных данных и обнаружил, что показатели коррупции отрицательно коррелируют с темпами экономического роста и уровнем инвестиций. Эта связь устойчива к введению контрольных переменных (доход на душу населения, уровень образования и пр.) и проявляется во всех странах. Улучшение показателей качества бюрократии и снижение уровня коррупции на одно стандартное отклонение ведет к повышению средних темпов роста на 1,3 и 0,8 % соответственно [11].

По данным международной организации *Transparency International*, в 2013 году Украина ухудшила показатель уровня распространения коррупции. Наша страна получила 25 баллов из 100 возможных — худший показатель в Европе. По мнению авторов исследования, украинский и иностранный бизнес проявляет высокую тревожность, исходя из того, что основные проблемы деловых кругов не только решаются, но и значительно обостряются. Среди основных выделяются следующие: монополизация бизнеса, невозможность долгосрочного планирования, абсолютное коррумпирование бизнеса государственными служащими [12].

Как свидетельствуют результаты исследования «Барометр мировой коррупции», которое проводилось в Украине в 2013 году международными организациями *Transparency International* и *Gallup International Association*, 36 % граждан Украины готовы выйти на улицы и участвовать в акциях протеста для борьбы с коррупцией. Такие настроения в обществе обусловлены уверенностью 43 % опрошенных в том, что за последние годы уровень мздоимства в нашей стране значительно вырос. При этом подавляющее большинство респондентов (80 %) считает действия правительства в борьбе с коррупцией нерезультативными, а самыми коррумпированными в Украине называют судебную власть, правоохранительные органы и сферу здравоохранения. Поэтому вполне объяснимым выглядит очень низкий уровень общественного доверия ко всем органам власти и к значительному количеству социальных институтов. Следует отметить, что в любой стране, независимо от уровня ее демократичности и экономического развития найдется какое-то количество людей, не доверяющих государству. Однако в странах, находящихся в транзитивном состоянии, уровень доверия граждан к отдельным институтам, должностным лицам и государству в целом значительно ниже, чем в странах с развитым демократическим устройством. Об этом свидетельствуют данные социологического исследования социологической службы Центра Разумкова (табл. 1).

По показателям доверия к институтам власти Украина, согласно данных Европейского социального исследования, занимает последние места среди европейских стран. Показатели доверия тесно связаны с показателями уровня удовлетворенности граждан. Так, если сравнить с гражданами 26 европейских стран, на протяжении нескольких последних лет украинцы были наименее всего довольны жизнью. Проблема доверия между властью и обществом находится в нескольких плоскостях, основной из которых следует признать продолжающиеся неприятие основных фигур власти населением отдельных регионов страны. Можно говорить о существующей взаимозависимости между уровнем доверия к власти, субъективным восприятием экономической ситуации в стране, а также уровнем социальных рисков.

Таблица 1

**В какой степени Вы доверяете приведенным ниже
государственным институтам?
(% опрошенных)**

	Доверяю	В основном доверяю	В основном не доверяю	Не доверяю	Индекс доверия	Затрудняюсь ответить
Вооруженные силы Украины	7,9	33,2	23,1	20,2	-2,2	15,6
Местные власти	5,0	36,4	25,5	23,9	-8,0	9,2
Служба безопасности Украины	4,8	26,4	25,6	28,7	-23,1	14,6
Президент Украины	6,9	22,5	22,4	43,3	-36,3	4,9
Конституционный суд Украины	3,3	19,3	24,9	37,1	-39,4	15,4
Правительство Украины	2,9	23,2	27,9	40,9	-42,7	5,1
Прокуратура	2,7	20,3	25,7	40,1	-42,8	11,1
Верховна Рада Украины	2,1	17,6	34,6	39,7	-54,6	6,0
Милиция	2,0	16,7	28,3	46,4	-56,0	6,6
Суды	1,7	16,1	28,3	45,6	-56,1	8,2

Источник: Судова реформа і стан судочинства в Україні. Експертне опитування. Національна безпека і оборона. — 2013. — № 2–3. — С. 75.

В научной литературе существует и другая точка зрения, что недоверие к власти всех уровней не означает так называемое «голое отрицание». Более того, предполагается, что недоверие к власти «содержит огромный позитивный, конструктивный потенциал. Сегодня его квинтэссенция — стремление к выработке новой, сетевой, преимущественно горизонтальной системы отношений в обществе между людьми и их объединениями. В этой системе государство, разумеется, сохраняется, но роль и место его становятся более ограниченными [13].

Институты представляют собой определенным образом структурированные организационные системы, созданные для выполнения более или менее четко сформулированных целей и функционирующие на основе некоторых принципов или правил. Институты накладывают определенные ограничения на поведение людей, но, в то же время, расширяют их возможности, открывают новые варианты выбора действий, поощряют «способность не просто создавать условия для устремлений людей, но и формировать и изменять сами устремления. Институты не только зависят от деятельности индивидов, но и сдерживают и формируют ее, и наличие такой положительной обратной связи способствует еще большему укреплению и увековечиванию институтов [14].

С другой стороны, институт, будучи совокупностью взаимосвязей и систем поведения, определяется, в конечном счете, потребностями людей. Хотя он сам формирует взаимосвязи и нормы, есть люди, между которыми осуществляются эти взаимосвязи и которые используют нормы на практике. В таком контексте институт можно рассматривать как своеобразную форму человеческой деятельности, основанной на четко разработанной идеологии, системе правил и норм, а также развитом социальном контроле за их исполнением.

Институциональная деятельность осуществляется людьми, организованными в группы или ассоциации, где наблюдается разделение на статусы и роли в соответствии с потребностями данной социальной группы или общества в целом.

Институты, таким образом, поддерживают социальные структуры и порядок в обществе.

В переходных обществах, находящихся в состоянии трансформации, риск имеет свои особенности. Они определяются самим процессом общественного воспроизводства, характеризующимся как отрицанием уходящего этапа развития общества, когда старые механизмы утрачивают свою эффективность, так и утверждением наступающего этапа, когда социально-экономические механизмы еще не оформились.

Институциональная специфика Украины заключается в том, что для страны характерно чрезмерное политико-властное влияние на процессы, которые требуют широкого социального и общественного участия, что проявляется в экономике в качестве тенденции к монополизации, доминирования неценовой и нетоварной конкуренции, а в социальной сфере — в чрезмерной централизации, преимущественно распределительной ориентации государственной деятельности и ее остаточной роли среди других направлений государственной деятельности. Таким образом, в стране даже экономически активный человек, который может заработать и достиг определенных профессионально-квалификационных позиций, неспособен обеспечить ни себя, ни свою семью всеми необходимыми условиями достойной жизни и развития.

Сказанное выше определяет ту особенную роль, которую должно играть государство в области построения доступной инфраструктуры предоставления условий совместного использования на уровне каждой поселенческой единицы без исключения и без ущемления в количестве и качестве. К сожалению, социальная функция украинского государства не удосужилась отвечать такой роли [15].

Вследствие такой позиции государства Украина является одной из наиболее уязвимых стран для глобальных рисков. Согласно опубликованному аналитическому отчету о мировых рисках (*Global Risks Report*) наша страна находится на 37 месте, будучи более подверженной рискам, чем Россия, Индия, Турция (табл. 2). Отчет основан на результатах опроса 469 экспертов от промышленности, правительства, научных кругов и гражданского общества, которое рассматривает 50 глобальных рисков по пяти категориям.

Таблица 2

Уязвимость стран для глобальных рисков

Ранг	Страна	Стадия экономического развития	Образец	Адаптивность	Предел погрешности
1	Сингапур	Stage 3	10	3,66	0,93
2	Норвегия	Stage 3	6	3,56	1,62
3	Швеция	Stage 3	8	3,46	1,07
7	Китай	Stage 2	72	3,26	0,25
9	США	Stage 3	283	3,23	0,12
15	Бельгия	Stage 3	7	3,15	1,35
25	Российская Федерация	Transition from 2 to 3	35	2,84	0,48
32	Индия	Stage 2	64	2,71	0,28
36	Турция	Transition from 2 to 3	11	2,61	0,95
37	Украина	Stage 2	11	2,54	0,99
48	Нигерия	Stage 1	16	2,21	0,66
49	Эфиопия	Stage 1	7	2,08	1,41

Источник: Global-Risks-Report-2013. — URL : <http://www.scribd.com/doc/119441108/Global-Risks-Report-2013-WEF>.

Институциональная структура общества включает следующие базовые элементы: формально-правовые, административные нормы (формируются и контролируются государством); социокультурные нормы (формируются и контролируются гражданским обществом); институционализованные социальные практики в сфере социального обслуживания.

Функционирование общественных институтов проявляется в социальных практиках — устойчивых системах взаимосвязанного и взаимно ориентированного поведения социальных субъектов, их результат способствует минимизации социальных рисков. Вместе с тем, не все социальные практики минимизации социальных рисков носят институциональный характер. Институционализируются лишь те, которые отличаются либо большей значимостью и массовостью, либо устойчивостью и традиционностью. Эффективность управления социальными рисками на уровне институциональной структуры зависит от взаимного соответствия формальных и неформальных норм, а также норм и реальных практик.

Понятие риска предполагает вероятность наступления *ущерба, негативного события*, то есть о нем можно говорить лишь тогда, когда будущая ситуация сопряжена с некоторым ущербом, «негативным» или «нежелательным» событием. Риск всегда означает возможность потерь. Следует подчеркнуть относительность трактовки ущерба, который рассматривается только по отношению к некоторому исходному состоянию при обязательной сопряженности вероятного ущерба с вероятным выигрышем. При этом действие, способное с некоторой вероятностью повлечь ущерб, будет риском лишь тогда, когда этот возможный ущерб *влияет* на само решение. Практически любой выбор чреват риском, включая риск упущенных возможностей обретения тех или иных благ.

Касательно социальных рисков, то они не могут выступать следствием природных или технологических процессов, а также индивидуальных биологических и поведенческих особенностей отдельных индивидов, они возникают вследствие социальных изменений, как результат несоответствия действий субъекта и объекта риска изменениям социальной среды. Именно такой подход демонстрируется в *Eighth Edition Global Risks 2013* [16]. В качестве наиболее актуальных социальных рисков авторами доклада выделены кризисы водоснабжения, нежизнеспособный прирост населения, кризисы нехватки продовольствия, возрастающий религиозный фанатизм, неумелое руководство старением населения, риски глобализации, подверженность пандемиям, увеличение показателей хронических болезней, нелегальная миграция, неэффективная политика борьбы с наркотиками.

В рамках институциональной теории может быть выделен принципиально иной подход к определению социального риска, который следует с решений Европейского суда по правам человека. В одном из них суд указал, что «...положение данной статьи не обязательно требует доказательства наличия вины в действиях администрации, ответственность которой имеет абсолютный и объективный характер и которая основана на теории «социального риска». Поэтому администрация должна возместить населению вред, причиненный действиями, совершенными неизвестными лицами или террористами, когда можно говорить о том, что государство не выполнило свою обязанность по поддержанию общественного порядка и общественной безопасности либо обязанность по защите жизни и имущества частных лиц» [17].

Этот подход может быть следствием широкого понимания социального риска, который отождествляется в данном случае с обязанностью государства заботиться о своих гражданах. Д. Асемоглу, отмечает: «Хотя культурные и географические факторы также могут иметь значение для функционирования экономики, основным источником межстрановых различий в темпах экономического роста и уровне благосостояния являются все же различия институтов, которые определяют не только потенциал экономического роста страны, но и ряд особенностей, в том числе распределение ресурсов в перспективе» [18].

Таким образом, можно констатировать, что эффективность минимизации социальных рисков в стране полностью коррелирует с качеством ее государственных институтов.

Результаты межстрановых исследований свидетельствуют о том, что различия экономических и политических институтов составляют фундаментальную причину различий между странами по уровням благосостояния и страновым рискам. Среди разных типов объяснений, почему страны имеют различные институты, одним из наиболее приемлемых можно считать объяснение с использованием теории социального конфликта, согласно которой неэффективные институты существуют потому, что они выгодны группам, имеющим политическую и экономическую власть.

Одним из наиболее важных факторов минимизации социальных рисков в Украине в разрезе институциональной теории может стать повышение доверия институтам, и прежде всего, к государству. Доверие к институтам определяется тем, насколько последние отвечают ожиданиям субъектов, то есть тем, как они устроены с точки зрения, во-первых, эффективности, а во-вторых, справедливости.

Перспективность применения методологии институционального анализа к социальным рискам заключается в том, что она ориентирует исследователя на анализ причин, по которым неэффективные с точки зрения управления социальными рисками, а порой и деструктивные институты оказываются весьма жизнеспособными. Причины этих своеобразных «институциональных ловушек» часто кроются в том, что возникнув однажды, негативный феномен увеличивается, закрепляясь в поведенческих стереотипах населения и обрастая группами влияния, заинтересованными в его сохранении.

Список использованных источников

1. *Pintelon, O.* The social stratification of social risks: The relevance of class for social investment strategies [Text] / O. Pintelon, B. Cantillon, K. Bosch, C. T. Whelan // *Journal of European Social Policy*. — Feb 2013. — № 23. — P. 52–67.
2. *Wilkins, D.* Balancing Risk and Protective Factors: How Do Social Workers and Social Work Managers Analyse Referrals that May Indicate Children Are at Risk of Significant Harm / D. Wilkins // *British Journal of Social Work*, Sep 2013 [Electronic Resource] Oxford Journals | Social Sciences | *British Journal of Social Work*. — URL : <http://bjsw.oxfordjournals.org/content/early/2013/09/06/bjsw.bct114.full.pdf>.
3. *Harrison, G. W.* Preferences over social risk [Text] / Glenn W. Harrison // *Oxford Economic Papers*. — 2013. — № 65 (1). — P. 25–46.
4. *Алиева, Н.* Трансформация общества знания в общество риска [Текст] / Н. Алиева, Н. Калинина, В. Кун-Си-Цин // *Успехи современного естествознания*. — 2012. — № 6. — С. 198–199.
5. *Дегтярев, Д.* Проблемы методологии оценки социального риска. Применение формулы Бернулли [Текст] / Д. Дегтярев, А. Печеркин // *Безопасность труда в промышленности*. — 2012. — № 11. — С. 50–53.
6. *Терон, І.* Ризики забезпечення інтересів суб'єктів соціально-трудових відносин на сучасному етапі економічного циклу / І. В. Терон // *Економічні проблеми сталого розвитку*. — Суми : СумДУ, 2013 [Електронний ресурс] Електронний архів Сумського державного університету. — URL : http://essuir.sumdu.edu.ua/bitstream/123456789/30912/1/Teron%20I.V._Sotssialno-trudovi%20vidnosyny.pdf.
7. *Wicksell, K.* Systematic exposition of theory in interest and prices [Text] / K. Wicksell // *The Foundations of Business Cycle Theory*. ed. by D. O'Brien. — Vol. 2. — Elgar, 1997. — 516 p.
8. *Knack, S.* Why Don't Poor Countries Catch-Up? A Cross-National Test of an Institutional Explanation [Text] / S. Knack, P. Keefer // *Economic Enquiry*. — 1997. — Vol. 35. — P. 590–602.
9. *Shleifer, A.* Coppelation [Text] / A. Shleifer, R. Vishny // *The Quarterly Journal of Economics*. — 1993. — Vol. 108. — No 3. — P. 599–617.
10. *Huntington, S.* Political Order in Changing Societies [Text] / S. Huntington. — Yale University Press, 1968. — 512 p.

11. *Mauro, P.* Corruption and Growth [Text] / P. Mauro // The Quarterly Journal of Economics. — 1995. — Vol. 11. — № 3. — P. 681–712.
12. Ukrainian Press Release 2013 [Electronic Resource] Transparency International Ukraine. — URL : <http://ti-ukraine.org/en/content/4053.html> [10.01.2014].
13. *Оболонский, А.* Гражданское недоверие к власти как предпосылка политического развития [Текст] / А. Оболонский // Общественные науки и современность. — 2012. — № 5. — С. 101–111.
14. *Hodgson, G.* How economics forgot history: The problem of historical specificity in social science [Text] / Geoffrey M Hodgson. — L. : Routledge, 2001. — 448 p.
15. Сталій людський розвиток: забезпечення справедливості: Національна доповідь [Текст] / кер. авт. кол-ву Е. М. Лібанова / Ін-тут демографії та соціальних досліджень ім. М. В. Птухи. — Умань : Візаві, 2012. — 412 с.
16. The Global Risks 2013 report, Eighth Edition [Electronic Resource] Scribd. — URL : <http://www.scribd.com/doc/119441108/Global-Risks-Report-2013-WEF> [11.01.2014].
17. Case of Tahsin Acar v. Turkey (Application no. 26307/95) : Judgment, 6 May 2003 [Electronic Resource] HUDOC. — <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-61076>.
18. *Acemoglu, D.* Training and Innovation in an Imperfect Labour Market [Text] / D. Acemoglu // The Review of Economic Studies. — 1997. — Vol. 64. — 220 p.

Надійшла до редакції 01.03.2014

Надрага В. І. Ефективність державних інститутів та формування соціальних ризиків: теоретичні аспекти взаємозв'язку

Стаття присвячена аналізу особливостей впливу державних інститутів на актуалізацію соціальних ризиків. Основним інструментарієм дослідження обрано методи теорії інституціоналізму, оскільки державні інститути відіграють ключову роль у формуванні та розвитку системи мінімізації соціальних ризиків. Соціальні ризики виникають та існують у звичайних умовах розвитку суспільства, закономірно супроводжують нормальне функціонування суспільства, їх причинами є базові суспільні відносини. У цьому контексті розгляд лише економічних аспектів суспільних відносин не дає можливості у повній мірі вивчити природу й особливості їх прояву — важливо вивчити весь комплекс соціально-економічних і політичних умов та факторів, що впливають на їх динаміку. Інституційна специфіка України полягає у тому, що для країни є характерним надмірний політико-владний вплив на процеси, які вимагають широкої соціальної та суспільної участі, внаслідок чого держава Україна є однією з найуразливіших країн для глобальних ризиків. Одним з найбільш важливих факторів мінімізації соціальних ризиків в Україні у розрізі інституційної теорії може стати підвищення довіри до інститутів, насамперед до держави.

Ключові слова: соціальні ризики, глобальні ризики, інститути, корупція, інституційна теорія.

Nadraga, V. I. Effectiveness of Public Institutions and Formation of Social Risk: Theoretical Aspects of the Relationship

The article analyzes the peculiarities of state institutions impact on the actualization of social risks. The institutionalism theory has been chosen as a basic research tool because of the key role of public institutions in the formation and development of the system of protection against social risks. Social risks arise and exist in normal development of society. They naturally accompany the normal functioning of society. The causes of social risks are the basic social relations. In this context, consideration of only the economic aspects of public relations makes it impossible to fully research the nature and peculiarities of their demonstration — it is important to study all the socio-economic and political conditions and factors that affect their dynamics. Country's ability to transform its "relative backwardness" into the advantage of high growth depends on the quality of institutions. If property rights and contracts are poorly protected, the large gap with the leader will only reduce the rate of growth. In contrast, the convergence of the levels of development, that is outrunning rate of growth of poor country compared to the rich one, is possible if strong institutions are available. As social risks are inversely proportional to economic growth, it is suggested to use the results of P. Mauro's research, who has tested the hypothesis of corruption impact on socio-economic country's data (corruption data are negatively correlated with the rate of economic growth and the level of investments). This connection is resistant to the introduction of controlling variables (per capita income, level of education, etc.) and it is demonstrated in all countries. Thus it is possible to speak about direct proportionality between the data of corruption and social risks. According to the results of the European Social Survey, Ukraine, for several years, has been on the last places among the European countries in terms of trust in the government institutions. The problem of trust between the government and society is in several plans, the main of which should be considered the continuing rejection of the main figures of power by the population of some regions of the country. Therefore it is possible to trace the relationship between the level of trust in the government, the subjective perception of the economic situation in the country and the level of social risks. The institutional specificity of Ukraine is that the country is characterized by an excessive political and authoritative influence on the processes that require a broad social and public participation. Because of this position of the state, Ukraine is one of the countries, which is the most vulnerable to global risks. According to the published analytical global risks report (Global Risks Report) our country is on the 37th place, being more at risk than Russia, India and Turkey. The results of cross-country studies have shown that differences in economic and political institutions constitute the fundamental reason for the differences between countries in terms of welfare and country risks. There are many different types of explanations why countries have different institutions. One of the most acceptable explanations can be considered from the standpoint of the theory of social conflict, according to which the inefficient institutions exist because they are beneficial for groups with political and economic power. One of the most important factors of minimizing of social risks in Ukraine in terms of the institutional theory may increase trust to institutions, and primarily to the state.

Keywords: social risks, country risks, institutions, corruption, institutional theory.

